

Раздел 2. К-ВОЛНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА, МОДЕЛИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

2

Циклы Кондратьева: теория и история, настоящее и будущее

Ю. В. Яковец

Автор данной статьи занимается проблемой длинных волн около трех десятилетий. В представленной работе анализируются некоторые моменты, связанные с теорией и историей, настоящим и будущим циклов Кондратьева. Имеются различные точки зрения на природу кондратьевских волн. Авторская позиция заключается в том, что полувековые циклы Кондратьева – это долгосрочные цивилизационные циклы, исторические этапы (фазы) сверхдолгосрочных (вековых) циклов динамики мировых цивилизаций. Они трансформируют все составляющие генотипа цивилизаций. При смене сверхдолгосрочных цивилизационных циклов амплитуда колебаний кондратьевских циклов возрастает, глубина трансформаций увеличивается. При смене фаз внутри цивилизационных циклов потрясения не столь значительны. Приводятся аргументы в пользу этой идеи.

Ключевые слова: Николай Кондратьев, цивилизации, экономические циклы, длинные волны, школа русского циклизма, цивилизационные циклы, ответственность ученых.

В 2012 г. исполнилось не только 120 лет со дня рождения всемирно признанного классика экономической науки Николая Дмитриевича Кондратьева и 90 лет со времени первой публикации его идеи о больших циклах конъюнктуры (Кондратьев 2002 [1922]; Kondratieff 2003), но и 20 лет со дня создания Международного фонда Кондратьева и 13 лет со времени образования Международного института Питирима Сорокина – Николая Кондратьева.

Идеи Кондратьева сразу привлекли внимание крупнейших экономистов того времени – Уэсли Митчелла, Йозефа Шумпетера, Юргена Кучинского.

Кондратьевские волны: палитра взглядов 2013 23–30

Каждые полвека, когда разражается мировой кризис при смене кондратьевских циклов, наблюдается волна публикаций и научных конференций по проблемам циклов Кондратьева. И вновь вспыхивают споры о том, подтверждаются ли длинные волны экономической динамики статистическими данными и математическими моделями, каковы их сущность, структура, исторический горизонт, будущее.

Я занимаюсь этой проблемой около трех десятилетий, с начала подготовки монографии «Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование», опубликованной в СССР в 1984 г. (Яковец 1984), в ГДР и Чехословакии – в 1985 г. Хотелось бы высказать свои соображения о теории и истории, настоящем и будущем циклов Кондратьева.

Теория: циклы Кондратьева – долгосрочные цивилизационные циклы

Если в отношении среднесрочных экономических циклов разногласий среди ученых не так уж много, то в отношении долгосрочных циклов Кондратьева их немало: существуют ли К-волны, доказаны ли они статистически и математически? Это циклы экономические или они охватывают всю структуру общества? Какие факторы определяют их динамику?

Сразу однозначно определяю свою позицию: **полувековые циклы Кондратьева – это долгосрочные цивилизационные циклы, исторические этапы (фазы) сверхдолгосрочных (вековых) циклов динамики мировых цивилизаций.**

Какие аргументы можно привести в обоснование этой позиции, которая расходится с мнением многих ученых?

Во-первых, автор теории больших циклов конъюнктуры Н. Д. Кондратьев тесно увязывал их с периодическими колебаниями в общих условиях хозяйственной жизни, технических изобретениях и открытиях и их применении, с крупными социальными потрясениями в жизни общества, войнами и революциями. Подтвердим этот тезис несколькими цитатами:

«В течение примерно двух десятилетий перед началом повышательной волны большого цикла наблюдается оживление в сфере технических изобретений. Перед началом и в самом начале повышательной волны наблюдается широкое применение этих изобретений в сфере промышленной практики, связанной с реорганизацией производственных отношений. Начало больших циклов обычно совпадает с расширением орбиты мировых хозяйственных связей» (Кондратьев 2002: 370).

Здесь речь идет о взаимосвязи больших циклов экономической конъюнктуры с длинными циклами в динамике изобретений и инноваций.

Другая цитата: «Периоды повышательных волн больших циклов, как правило, значительно богаче крупными социальными потрясениями и переломными моментами в жизни общества (революции, войны), чем периоды понижатель-

ных волн» (Кондратьев: 374). Колебания социальных потрясений органично включены в ритмику больших циклов: «Самое развитие техники включено в ритмичный процесс больших циклов... И войны, и социальные потрясения включены в ритмичный процесс развития больших циклов и оказываются не исходными силами этого развития, а формой его проявления. Но раз возникнув, они, конечно, в свою очередь, оказывают существенное влияние на темпы и направление экономической динамики» (Там же: 383).

Во-вторых, взаимосвязь больших циклов конъюнктуры с процессами в других составляющих цивилизационной динамики подтверждена многими исследователями. Т. П. Райнов доказал наличие больших циклов в динамике естественных наук. Г. Менш (Mensch 1975) исследовал большие циклы в динамике изобретений и инноваций. С. Ю. Глазьев увязал волны Кондратьева со сменой технологических укладов (Глазьев 2010). Длинные волны были исследованы в динамике социальных процессов, войн и в других сферах.

В-третьих, современные научные школы русского циклизма (Яковец 1999) и цивилизационная школа (Он же 1993; 1997; Кузык, Яковец 2006) раскрыли взаимосвязь и синхронизацию длинноволновых колебаний (долгосрочных циклов) и всех составляющих генотипа цивилизаций (Глобальный... 2009; Яковец 2011):

- природно-экологической (экологические циклы, смена энерго-экологических способов производства);
- социодемографической (тридцатилетние циклы поколений, связанные с экономическими фазами колебания в динамике рождаемости и смертности, уровня жизни населения);
- технологической (циклы технологических укладов как этапов в динамике технологических способов производства); периодичность кондратьевских циклов примерно совпадает с хронологией смены технологических укладов (Кузык и др. 2011, рис. 9.8);
- экономической (соотношение экономических укладов, структуры воспроизводства, перестройка структуры экономики и экономического механизма каждые полвека);
- социально-политической (социально-политические и геополитические волны, социальные потрясения и войны при смене цивилизационных циклов, долгосрочных и сверхдолгосрочных);
- социокультурной (революции в науке и образовании при смене цивилизационных циклов, качественные перемены в сферах культуры, нравственности и идеологии).

Кроме того, раскрыта взаимосвязь долгосрочных и сверхдолгосрочных цивилизационных циклов с закономерностями социогенетики – наследственности, изменчивости и отбора в процессе социальных и экономических трансформаций.

При таком подходе циклы Кондратьева выступают как долгосрочные (полувековые) этапы в динамике двухвековых (в современную эпоху) циклов мировых цивилизаций и трансформируют все составляющие генотипа цивилизаций. При смене сверхдолгосрочных цивилизационных циклов амплитуда колебаний кондратьевских циклов возрастает, глубина трансформаций увеличивается. При смене фаз внутри цивилизационных циклов потрясения не столь значительны.

История: циклы Кондратьева наблюдаются около пяти тысячелетий с сокращающимся сроком длительности

Вслед за Н. Д. Кондратьевым исследование больших циклов обычно ведут с промышленной революции конца XVIII – начала XIX в.; при этом насчитывают пять кондратьевских циклов, включая современный, вступивший в понижательную волну с начала XXI в. На международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н. Д. Кондратьева, Дж. Модельски и У. Томпсон (1992) высказали мнение, что отсчет кондратьевских циклов нужно вести с 830 г.

Если рассматривать кондратьевские циклы как этапы (фазы) сверхдолгосрочных цивилизационных циклов, то нужно продлить время их возникновения в ретроспективе до конца IV – начала III тыс. до н. э., ко времени формирования первого поколения локальных цивилизаций и второй мировой цивилизации – раннеклассовой. Однако в течение нескольких тысячелетий выяснить и оценить их количественно затруднительно из-за отсутствия надежных статистических данных. Лишь с XVI в., с раннеиндустриальной мировой цивилизации, ритм долгосрочных кондратьевских циклов можно выявить более обоснованно.

Можно высказать гипотезу, что в XVI – второй трети XVIII в. (почти за три столетия) следует выделить пять доиндустриальных кондратьевских циклов, а за последнюю четверть XVIII – начало XXI в. наблюдались более отчетливо пять индустриальных циклов.

Общей тенденцией стало сокращение длительности кондратьевских циклов как проявление общего закона сжатия исторического времени. Если в XVI в. их продолжительность составляла, вероятно, 60–80 лет, то в индустриальную эпоху – 50–60 лет, в современную эпоху – около 40 лет.

Настоящее: смена цивилизационных циклов

В последние десятилетия XX в. начался переходный период смены цивилизационных циклов – как долгосрочного (от пятого к шестому кондратьевскому циклу), так и сверхдолгосрочного (смена индустриальной мировой цивилизации интегральной, гуманистически-ноосферной). Это ознаменовалось глубоким цивилизационным кризисом, к которому добавились трансформации перехода от второго к третьему историческому суперциклу

в динамике глобальной цивилизации. Кризисные фазы циклов разной длительности резонируют, углубляя потрясения переходной эпохи. Усилилась неустойчивость и хаотичность перемен, волна глобальных кризисов (энерго-экологического, демографического, технологического, экономического, социально-политического и социокультурного) охватила планету, выросла безработица, особенно среди молодежи, около миллиарда людей живут за чертой бедности.

Хотя цивилизационный кризис длится уже более двух десятилетий, до сих пор большинство ученых (и тем более политиков и государственных деятелей) не могут поставить ему диагноз и обосновать адекватную ему антикризисную политику. Основное внимание уделяется лежащим на поверхности проявлениям кризиса – рецессии, безработице, расстройству финансовой системы, социальным и экологическим последствиям, однако остается неизученной глубина технологического и цивилизационного кризисов. Международный валютный фонд и руководство Евросоюза избрали антикейнсианскую политику преодоления кризиса, на деле углубляющую его и приближающую социальный взрыв, особенно среди обездоленного нового поколения. В докладе созданной Генеральным секретарем ООН Группы высокого уровня по глобальной устойчивости и в итоговом документе Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» (Рио-де-Жанейро, июнь 2012 г.) основное внимание уделено экологической, экономической и социальной составляющим устойчивого развития, игнорируются техногенная составляющая и цивилизационное содержание кризисов.

Цивилизационный подход дает возможность оценить современный переходный период как:

- понижательную волну пятого кондратьевского цикла и начало перехода к шестому;
- закат, кризисную фазу цикла индустриальной мировой цивилизации и предвестник становления интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации;
- период смены четвертого поколения локальных цивилизаций более дифференцированным и активным пятым поколением;
- период глубокой, взаимосвязанной и синхронизированной трансформации всех составляющих генотипа цивилизации (природно-экологической, демографической, технологической, социально-политической, социокультурной).

Магистральная задача стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций, предложенной международным коллективом ученых в докладе к Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20», заключается в содействии ускорению перехода от устаревших к обновленным элементам цивилизационной системы.

Будущее: кондратьевские циклы в XXI в.

Кондратьевские циклы не уйдут в прошлое с завершением индустриальной эпохи. Как долгосрочные, так и сверхдолгосрочные цивилизационные циклы сохранятся, но длительность их будет сокращаться.

Повышательная волна шестого кондратьевского цикла (как первая фаза интегрального сверхдолгосрочного цикла) начнется, видимо, с конца 2010-х гг. и займет полтора-два десятилетия (в авангардных странах). Общая длительность этого цикла займет, скорее всего, около четырех десятилетий. С 2030-х гг. станут появляться признаки перехода к понижательной волне, а в 2050-е гг. начнется становление седьмого кондратьевского цикла, который продолжится почти до конца столетия.

В 2020-е гг. начинает разворачиваться сбалансированная трансформация всех составляющих цивилизационного генотипа:

- энерго-экологическая революция XXI в., становление ноосферного энерго-экологического способа производства и потребления;

- технологическая революция, становление интегрального технологического способа производства и его первого этапа – шестого технологического уклада;

- смена все более паразитического индустриального, рыночно-капиталистического экономического строя и адекватной ему модели глобализации интегральным экономическим строем, социально, ноосферно и инновационно ориентированной и адекватной ему моделью глобализации;

- становление интегрального социокультурного строя на основе революций в науке и образовании, возрождение высокой культуры и гуманистически-ноосферной нравственности;

- формирование многополярного мироустройства на базе диалога и партнерства цивилизаций и государств.

В случае благоприятного (инновационно-прорывного сценария) эти трансформации займут пространство одного кондратьевского цикла в авангардных цивилизациях и потребуют еще одного цикла для распространения нового строя по всей планете. При инерционном сценарии процесс смены цивилизационных циклов окажется более затяжным и болезненным.

Угроза потери научного наследия и ответственности ученых

В современном мире и в перспективе выявляется глобальный парадокс. С одной стороны, сложность, многоплановость, трудная предсказуемость разворачивающихся трансформаций, глубина кризисов и высота волны предстоящих эпохальных и базисных инноваций требуют от лидеров, осуществляющих трансформации и инновации, фундаментальных научных знаний, базирующихся на адекватной реалиям XXI в. парадигме. И в то же

время наблюдается тенденция потери фундаментальности, креативности, инновационности и стратегической направленности в чрезмерно прагматизированном и специализированном образовании. Новое поколение все реже обращается к книгам и устремлено к Интернету, где научная и образовательная составляющая минимизированы и часто в погоне за сенсациями представляются весьма сомнительные знания. Если эта тенденция закрепится и усилится, нарастет угроза потери значительной части всемирного научного наследия при смене поколений.

В первую очередь это относится к сфере общественных и экологических наук, где перемены особенно разительны и кризис науки особенно ощутим. Потому важнейшая задача ученых, используя в том числе и юбилейные даты (120 лет со дня рождения Николая Кондратьева в 2012 г., 150 лет со дня рождения Владимира Вернадского в 2013 г., 100 лет со дня рождения Никиты Моисеева в 2017 г., 130 лет со дня рождения Пителима Сорокина в 2019 г. и др.), – обобщить, концентрированно выразить, опубликовать и разместить в Интернете информацию о сущности и историческом значении их научного наследия. Для этого Международный институт Пителима Сорокина – Николая Кондратьева и Санкт-Петербургский государственный университет предложили создать под эгидой ЮНЕСКО многоязычный научно-образовательный портал «Всемирное научное наследие», на котором разместить сайты с доступной для понимания нового поколения информацией о вкладе выдающихся ученых разных стран в мировую науку. В экспериментальном порядке подобные сайты созданы о Николае Кондратьеве, Пителиме Сорокине, Леониде Канторовиче. Однако пока отклика и поддержки ни со стороны российских организаций, ни со стороны ЮНЕСКО мы не получили. Ясно, что успокаиваться не стоит, и следует продолжить эту работу. На это направлен, в частности, проект создания Открытого интернет-университета диалога и партнерства цивилизаций.

Нужно сказать, что Россия имеет шанс занять лидирующее место в мире в формировании и использовании новой парадигмы общественных и экологических наук. Нужно в полной мере задействовать этот потенциал.

Библиография

- Глазьев С. Ю. 2010. *Стратегия опережающего развития России в условиях глобального экономического кризиса*. М.: Экономика.
- Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. Ч. 9. 2009. М.: МИСК.
- Кондратьев Н. Д. 2002 [1922]. *Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения*. М.: Экономика.
- Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. 2006. *Цивилизации: теория, история, диалог, будущее*. Т. 1, 2. М.: ИНЭС.

- Кузык Б. Н., Яковец Ю. В., Кушлин В. И. 2011.** *Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование*. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Экономика.
- Модельски Д., Томпсон У. 1992.** Волны Кондратьева, развитие мировой экономики и международная политика. *Вопросы экономики* 10: 49–57.
- Яковец Ю. В. 1984.** *Закономерности научно-технического прогресса и их планомерное использование*. М.: Экономика.
- Яковец Ю. В. 1993.** *У истоков новой цивилизации*. М.: Дело.
- Яковец Ю. В. 1997.** *История цивилизаций*. 2-е изд. М.: ВЛАДОС.
- Яковец Ю. В. 1999.** *Циклы. Кризисы. Прогнозы*. М.: Наука.
- Яковец Ю. В. 2011.** *Глобальные экономические трансформации XXI века*. М.: Экономика.
- Kondratieff N. D. 2003.** *World Economy and its Conjunctures during and after the War*. Moscow: SKII.
- Mensch G. 1975.** *Technologische Patt: Innovationen uberwinden die Depression*. Frankfurt-am-Main.